

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ НАУЧНЫХ ШКОЛ В РОССИИ Г.В. ЛЕЙБНИЦА

И.В. Ващенко

**Научный руководитель: ст. преподаватель Крыгина Н.О.
Кузбасский государственный технический университет
Филиал КузГТУ в г. Прокопьевск**

*«Действительные богатства
Человечества - это искусства и науки»
Г.В. Лейбниц*

Два великих человека XVIII века, сыгравших огромную роль в истории, впервые встретились в июле 1697 года во время путешествия Петра I в Голландию для изучения морского дела. Но настоящая дружба началась в 1711 году, во время свадьбы сына Петра на Брауншвейгской принцессе Софии. Один - гениальный немецкий философ, другой - первый император. Оба сменили множество профессий. Так, Лейбниц был философом, математиком, языковедом, юристом, историком, физиком, дипломатом. Петр I – правитель России, кораблестроитель, плотник, врач, патологоанатом, артиллерист.

Готфрид Лейбниц непрестанно интересовался Россией, виделся с Петром Великим пять раз, вел постоянную переписку с целым рядом государственных деятелей России, разработал план организации Академии наук в Петербурге, указал, как поставить среднее и высшее образование в России. Общась с Петром и сопровождая его в поездках по Европе, Лейбниц стал крестным отцом Российской Академии наук. Петр наградил его титулом тайного советника юстиции и дал пожизненную пенсию в 2000 гульденов. Готфрид Лейбниц был очень доволен сложившимися отношениями с Петром I. Он писал, что для его просвещенческой деятельности не хватало только великого монарха с таким же интересом. В последний раз Лейбниц видел Петра незадолго до своей смерти — в 1716 году.

Основные идеи Готфрида Лейбница в отношении России оформились на рубеже XVII–XVIII вв. вместе с первыми, донесшимися в Европу сведениями о начале масштабных преобразований Петра I.

Для Петра I стало очевидно, что оставлять все как есть на Руси нельзя, необходимо было встать над церковью (при этом без разделения властей). Посмотрев на динамичное развитие наук, морской торговли, коммуникаций в Европе, Петр сделал своей религией науку и технику. Они идеологически и религиозно нейтральны и, значит, их можно принять, развить так, чтобы стать центром, образцом для всех других. Наука и техника – передовая идеология для движения в любую сторону – как на Восток, так и на Запад. Россия, по мнению Петра, должна это сделать раньше Европы, которая в ту пору была еще разрозненной. Быстрота, темп – вот суть реформ, поэтому Петр быстро завершил процесс полного перехода к светскому государству.

Лейбниц сомневался в долговечности Петровских преобразований, поскольку они не выросли из народного духа, а привнесены извне быстро и радикально. Петр полагал, что нет некой сущности народа, есть только текущий опыт и привычки. Значит можно сделать этот народ самым прогрессивным, самым технологичным, он вынесет на своих плечах будущее. Такова была логика Петра. Он санкционировал перекачку мозгов с Запада, чтобы они воспитали русских, способных в следующем поколении превзойти своих учителей. Проект Петра *о большей Европе, чем сама Европа* не воплотили его потомки

Уже в первых проектах Лейбница одним из центров государственной системы России должна была стать *Академия наук и художеств*, которая будет руководить начальными училищами, подготовкой и аттестацией учителей, всем книгоизданием и даже бумажной торговлей. Чтобы сделать идею Академии еще более привлекательной, Лейбниц позднее выдвинул ряд планов академических экспедиций, связанных с мореплаванием: поиск в северных широтах России сухопутного перешейка между Азией и Америкой, а также измерение отклонения магнитной стрелки компаса вблизи северного полюса, которое необходимо знать для кораблевождения.

Лейбниц составил пространную записку, полностью посвященную организации *науки и образования* в России, и направил ее Петру I в сентябре 1712 г. Он видел огромное преимущество в том, что в России строить *новое* можно гораздо лучше, так как можно брать в других странах лучшее и избегать ошибок. Кроме того, Россия является связующим звеном между Европой и Китаем и может черпать с обеих сторон лучшее и новое. Наконец, огромное пространство от Балтийского моря до Камчатки, занимаемое Россией, позволяет, благодаря единой власти, проводить целый ряд важных исследований в области астрономии, метеорологии, которые особенно важны для мореплавания.

В своем проекте Лейбниц выделяет три вида деятельности:

1. *Собирать всё, что имеется по наукам, ремеслам и искусствам*, т. е. создавать *библиотеки*, разнообразные *коллекции* - минеральных, ботанических, зоологических, исторических памятников, монет, манускриптов, произведений искусств, самых разнообразных приборов, машин, моделей и т. д.

2. *Распространять науки, ремесла и искусства*. С одной стороны, организовать *печатное и издательское дело*: а) начать издание большой энциклопедии по всем областям знания; б) издавать руководства по отдельным отраслям, которые служили бы в виде учебников, как в школах, так и в университетах; в) издать ряд коротких справочников, которые заключали бы практические данные для каждой области, как теоретической, так и практической, например, для механиков, для кораблестроителей, для сельского хозяйства, для путешественников и т. д.; сюда же входит издание полного атласа всего Российского государства.

С другой стороны, организовать целый ряд общеобразовательных и ремесленных *школ и университетов*. Школы должны разделяться на три уровня - *низшие, прикладные и высшие*. В низших школах следует обратить внимание на физическое воспитание, на изучение языков - латинского и немецкого для всех, французского и греческого для тех, кто намеревается поступать в университеты. Для предназначающих себя теологии и миссионерской деятельности необходимо знание еще и древнееврейского языка. Важно давать в школах практические знания, знакомить с основами сельского хозяйства и различных практических дисциплин.

Университеты должны быть расположены в главных центрах России: в Москве, в Киеве и в Астрахани. Начало обучения Лейбниц предлагал сделать одинаковым для всех студентов: оно должно послужить «преимущественно цели развить ум и красноречие». В университете студенты первого курса всех факультетов должны пройти целый ряд общих курсов: красноречие, математику, механику, ряд общих сведений по сельскому хозяйству, экономику; на последнем курсе студенты должны выполнять работы практического характера. Нужно готовить людей, которые сообщали бы данные географические, ботанические, зоологические, этнографические и собирали минеральные богатства страны. Лейбниц всячески подчеркивал практический характер образования. Так, например, богословский факультет должен готовить к миссионерству, юридический – к конкретной юридической практике. Медиков следует готовить практически, в госпиталях и больницах, под надзором более опытных врачей. Особенно Лейбниц настаивает на развитии ряда специальных прикладных высших технических школ.

3. *Развивать дальше по новым путям науки, ремесла и искусства.* Для этого нужно организовать *Научное общество*, при котором была бы оборудована большая центральная обсерватория и ряд обсерваторий в Митаве, Риге, Ревеле, Москве, Архангельске, Киеве, Воронеже, Казани, Астрахани, Тобольске, Якутске, Бухаре. В этих обсерваториях должны наблюдаться астрономические явления и отклонения; собираться все данные по минералогии, ботанике, зоологии и этнографии. При Научном обществе должны быть организованы лаборатории по механике, по физике. Лаборатории по химии должны быть связаны, с одной стороны, с фармацевцией и медициной, а с другой стороны, с выплавкой металлов из руд, с производством стекла, с работой над порохом и вообще с артиллерийским делом. При этом же обществе должны быть устроены большие коллекции минералов, растений и животных, которые должны постоянно пополняться экземплярами, которые специальные путешественники будут привозить из разных мест России.

Научное общество должно заботиться о создании фабрик для производства стекла и использования минералов; об акклиматизации новых растений и животных; об усовершенствовании путей сообщения и улучшении судоходства по рекам. Лейбниц предлагал прорыть канал между Волгой и Доном, чтобы соединить Каспийское море с Черным. Для руководства всей этой деятельностью он советовал создать высшую коллегию, во главе с председателем и хорошо подготовленными лицами из Петербурга и других городов России, из других стран.

Таковы общие черты этого большого проекта, который Лейбниц наметил с 1696 года и до 1716 г. много раз представлял самому Петру Великому и его государственным деятелям.

Он считал, что в каждой столице должны быть организованы научные общества, Академии. Они должны поддерживать постоянные взаимные отношения и разрабатывать и распространять науки. В 1666 году Лейбниц разработал план устройства Академии в Берлине по всем отраслям знания и искусств и в 1700 г. была открыта Берлинская Академия, в которой Лейбниц был первым президентом. В 1696 году он начал разрабатывать проект устройства Академии в России.

11-го июня 1718 г. на докладе об организации высшей коллегии наук по подобию того, который много раз предлагал Лейбниц, представленном Генрихом Фиком, Петр Великий написал "Сделать Академию". Разработка проекта об открытии Петербургской Академии наук являлась свидетельством того, что на новом этапе петровских преобразований начался, по выражению историков, «перенос институтов науки» из Европы в Россию.

Конкретное обсуждение проекта Петербургской Академии наук началось после возвращения Петра I из Каспийского похода. 28 января 1724 г. Сенат обнародовал проект, который стал законом и означал учреждение в России Академии наук и художеств. Наряду с Академией проект предусматривал также открытие в Петербурге гимназии и университета. В российском законодательстве это было *первое употребление слова «университет»*.

Развитие институтов науки привело к возникновению новой формы объединений ученых – «академий наук», противопоставлявших себя европейским университетам. При этом появилась досадная путаница в терминологии: если в Италии и Франции ученое общество называлось «академией», а высшее учебное заведение – «университетом», то в Германии и Восточной Европе слово «академия» подразумевало именно учебное заведение.

В «Генеральном проекте об Академии наук и художеств» подчеркивалось, что «к распространению художеств и наук употребляются обычайно два образа здания: первый образ называется университет, второй академия или социетет художеств и наук». При этом академии развивают и совершенствуют науки, но их не преподают, а университеты

обучают наукам, не занимаясь их развитием. Именно здесь несомненна близость с мыслями Лейбница, в частности, с тем институциональным разделением научных и образовательных учреждений на три уровня (начальные школы, университеты, академии). Отсюда вытекала поэтапная организация *различных институтов науки и образования* по европейским образцам: отдельно университетов, отдельно ученых обществ.

Но парадоксальность создания Петербургской Академии наук сказалась в том, что вопреки не только схеме Лейбница, но и всему европейскому опыту в последующем тексте проекта и университет, и академия, и даже гимназия *слились воедино* и были представлены *как одно учреждение*. Это отличительная черта Петербургской Академии наук от всех существовавших в Европе научных и учебных заведений. Создатели полагали, что если в России до сих пор не существовало научных и учебных заведений по европейским образцам, в ней и необходимо сделать нечто соединяющее вместе эти образцы.

Текст указа Петра I ясно говорит о том, что 28 января 1724 г. было основано только *одно* высшее учебное учреждение России – Академия наук. Однако этой Академии, в отличие от европейских прообразов, были также приданы и образовательные функции. Ее образовательная часть и получила по «генеральному проекту» название «университет», хотя никакого самостоятельного устройства не имела. Создатели проекта думали о том, «каким образом одним зданием обоим намерения исполнить можно». Это доказывает, что в Петербурге не был основан университет в том его европейском понимании, которое существовало в начале XVIII в.

Проект предусматривал, что Академия будет проводить лекции в соответствии с традиционной структурой университетских факультетов. Члены Академии наук делились на три класса – «математический» (математика, механика, астрономия, география); «физический» (физика, анатомия, ботаника, химия) и «гуманитарный» (логика, метафизика и политика, красноречие, история, публичное и естественное право). Это вовсе не соответствовали членению университета на факультеты.

Понятие «студент» резко отличалось от европейского понятия об университетском студенте, как о члене корпорации с определенными правами и обязанностями. Оно обозначало *должность*, зачисленные на которую студенты получали казенное содержание, проживание, питание. «Окончание университета» означало перевод студентов на более высокие должности в Академии – адъюнкта, переводчика, корректора в типографии и др.

Можно ли рассматривать учреждение Академии наук как реально существовавшее высшее учебное заведение (*первый* университет в России), или его учреждение в 1724 г. следует трактовать лишь как попытку создания университета?

Многие историки и критики считают, что Академия наук в Петербурге была основана не так, как это предлагал Лейбниц. Но сейчас через много лет эти общие задачи и общее направление, данное Лейбницем для введения наук и искусств в России, для разработки естественных богатств и вообще для всестороннего использования всех производительных сил России, являются той обширной программой, выполнение которой взяла на себя Академия Наук сегодня.

Оптимизмом и верой в хорошее будущее были проникнуты вся философия и вся деятельность гениального Лейбница. Необходимо помнить, что он сыграл огромную роль в развитии университетского образования в России, имел большое влияние на насаждение наук и вообще культуры в России. Многие из того, что советовал Лейбниц, было действительно проведено Петром Великим, но многое еще и теперь не исполнено